Возвращение к диалогу: авангард и поставангард на постсоветском пространстве

Returning to Dialogue: Avant-Garde and Post-Avant-Garde in the Post-Soviet Space

От редакции

Музыкальная карта Евразии сегодня напоминает архив, страницы изданий которого давно не перелистывали. Культурные связи с соседними странами, в особенности в области композиторского творчества, за последние десятилетия существенно ослабли, а подчас и вовсе оказались разорваны. Однако история музыки не терпит изоляции: герметичное развитие редко порождает полноценные художественные системы. Именно поэтому мы открываем новую рубрику журнала, посвященную музыкальному авангарду и поставангарду на территории бывшего СССР.

Эта тема сегодня актуальна не только как акт восстановления профессионального диалога, но и как возможность переосмыслить сами категории, которыми мы описываем современное искусство. Понятийная пара «авангард — поставангард» остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в теории культуры. Определения не статичны: они эволюционируют вместе с искусством, отражая сдвиги в социальном, политическом и технологическом ландшафтах. И то, как эти понятия звучат в европейско-американском контексте, существенно отличается от их восточноевропейской и постсоветской интерпретации.

Поставангард традиционно вписывается в логику глобального постмодернизма. Это искусство «после» больших модернистских проектов, где рефлексия над авангардом переплетается с игрой, цитатой, иронией и сознательным отказом от пафоса непрерывного прорыва. Часто поставангард мыслится как этап культурной зрелости, признающий множественность языков, пастиш и равноправное сосуществование высокого и массового. Он фиксирует завершение авангардного жеста и переход к стратегии перекодирования уже существующих форм.

В советской и постсоветской традиции акцент смещен. Авангард здесь не «завершился» естественно (имеется в виду первая его волна — 1920-х годов) — он был насильственно прерван, загнан в подполье, а затем возвращен в искаженной, двойственной форме. Поэтому поставангард на Востоке — это не просто «после», но и «изнутри» незавершенного проекта. В искусстве (не в музыкальном — шире) он сохраняет связь с диссидентской практикой, нонконформизмом, эзоповым языком и парадоксальным сосуществованием модернистского импульса с архаическими или официально санкционированными формами. Это не столько постмодернистская игра, сколько стратегия выживания, перевода авангардного жеста в новую историческую ситуацию и доигрывания («договаривания», в терминологии А. С. Соколова) того, что было прервано идеологическим запретом.

Различие в трактовках возникло не на пустом месте. Если в Европе и США авангард эволюционировал, институционализировался и в конечном счете «исчерпал» себя как проект радикального разрыва, то в СССР он был административно остановлен, а его наследие возвращалось уже в форме скрытого диалога, квартирных концертов, самиздата и двойных кодов. Отсюда — более острая связь восточного поставангарда с конфликтом с официальной культурой, иронией как защитным механизмом и необходимостью говорить на языке, понятном «своим», но непроницаемом для цензора.

Наша рубрика задумана как пространство для постепенного, но системного сбора фактологического материала и аналитических текстов. Мы адресуемся не только музыковедам, но и композиторам, исполнителям, а также широкой аудитории, для которой новая музыка остается terra incognita. Мы не ставим целью выстроить единую каноническую версию событий. Напротив, географическая всеохватность и разнообразие подходов должны помочь увидеть, как в разных республиках, некогда объединенных общей историей, формировались собственные художественные стратегии, как переосмыслялись концепты модернизма, авангарда, пост- и метамодернизма в изменившихся социально-политических реалиях.

Осмысление этих процессов предстоит грандиозное. Оно затронет не только описание сегодняшнего дня музыкальной жизни постсоветского пространства, но и сами основания теории современного искусства. Мы надеемся, что эта рубрика станет площадкой профессионального, уважительного и открытого диалога, где культурные ценности независимых государств будут рассмотрены не как периферия единого нарратива, а как равноправные голоса в полифонии евразийской музыкальной культуры. Возвращаясь к диалогу, мы не просто восстанавливаем утраченные связи — мы создаем условия для нового понимания того, что значит «авангард» сегодня, когда границы между центром и периферией, Западом и Востоком, прошлым и настоящим становятся все более проницаемыми.

А. А. Амрахова, К. В. Зенкин